

Грузинские сказки

Сын Вороного

Жили-были, а может, и нет, старик со старухой. Ничего у них не было, кроме одной кобылицы. Утром кобылица уходила пастись в лес, а вечером приводила с собой жеребеночка. Старик продавал жеребеночка и покупал хлеба и сыру. Так и кормились старики. Обидно было кобылице, что отнимают у нее жеребят. Ушла она однажды в лес и не вернулась к старикам.

Живет кобылица в лесу. Пасется там со своими жеребятками – целый табун у нее теперь.

Трудно кобылице смотреть за ними, и однажды она молвила:

– Эх, родился бы у меня сын человеческий, пас бы жеребят!

Только вымолвила – и появился у нее мальчик. Не мальчик, а ясное солнышко.

Вырос он прекрасным юношей. Стал пасти жеребят, но захотелось белый свет повидать, свою долю поискать. Кобылица отговаривает сына, молит не покидать ее, а юноша стоит на своем.

– Хорошо, сынок, раз так, выбери коня, садись и поезжай.

Выбрал себе юноша коня из табуна, а тот ворчит:

– Где это видано – младший брат верхом на старшего садится!

Не понял юноша этих слов, передал их кобылице.

– Выбери себе другого, – говорит она. И второй конь ворчит, говорит те же слова, что первый. И третий не дался юноше.

Пошел юноша пешком – не захотел обижать коней.

Идет он и думает: «А что, если люди спросят меня чей я сын, как меня зовут, что я отвечу?»

Воротился он назад, спрашивает у кобылицы свое имя.

– Если спросят, кто ты, отвечай так: «Я сын Вороного, рожден я в лесу», – говорит она.

Идет сын Вороного куда глаза глядят, куда сердцу хочется.

Тропа вывела его на дорогу, а дорога привела к селению.

День уже к вечеру клонился. Пора ночлег искать. Видит юноша: ковыляет по дороге старушка, несет с родника воду. Нагнал он старушку, попросил напиться.

Испил холодной воды и спрашивает, не пустит ли она его переночевать.

– Отчего же, сынок, гостю всякий рад. Привела его в домик на краю леса. Накормила, напоила, спросила, куда и зачем путь держит.

– Хочу белый свет повидать, свою долю поискать.

– Не ходи дальше. Поймают тебя царевы слуги, пошлют за горстью нехоженой земли для царя.

– А на что царю горсть нехоженой земли?

– Состарился наш царь. Мудрецы говорят, помолодеет он и удвоится срок его жизни, ежели принесут ему горсть нехоженой земли. Много храбрецов, до золота охочих, ездили за нехоженой землей, да никто ее не нашел. Теперь царь силой посылает искать нехоженую землю. Оставайся лучше у меня табунщиком. Не управляюсь я с моими конями.

Рассмеялся сын Вороного: от коней ушел, к коням пришел. Согласился все же поработать месяц. А за труды старуха коня ему обещала.

Чуть свет сын Вороного угонял табун пастись на склонах гор, а в полдневный зной укрывал его в лесу.

Подошел месяц к концу. Осталось в последний раз выгнать коней на пастбище.

Позвала его старуха и говорит:

– Довольна я тобой, сынок. Ежели и завтра приведешь всех коней, не потеряешь ни одного, выбирай тогда себе любого.

Говорит старуха, а про себя думает: «Как же, возьмешь у меня коня!»

Лег сын Вороного спать, а старуха пошла на конюшню и приказала коням:

– Разбредитесь завтра по всему свету! А ты, мой белый конь, затеряйся за девятью горами, в небо поднимись, в воду опустишь, только чтобы не сыскал тебя парень!

Утром сын Вороного, как всегда, пригнал на пастбище шестьдесят коней. Пустил их пастись, а сам лег в тени под деревом. Пощипывают кони траву и поглядывают, когда табунщик задремлет.

Сморил сына Вороного сон.

Много ли он спал, мало ли, разбудили юношу пчелы. Гудят-жужжат сердито совсем рядом.

Открыл юноша глаза и видит: на цветке шиповника ссорятся пчелы – спихивают друг дружку.

– Ну и неразумные! – смеется юноша. – Вон сколько веточек с цветами, а вы на одной толчетесь!

Рассадил он пчел по разным веточкам.

– Спасибо, человек, научил нас уму-разуму.

Не нужна ли тебе наша помощь? Чем можем -поможем, только скажи! – загудели пчелы.

Посмотрел сын Вороного на небо – солнце закатилось, пора коней домой гнать. Глянул по сторонам – ни одного коня не видно! Бегают юноша, ищет коней, не может найти. Позвал он тогда на помощь пчел.

– Пчелы мои, пчелы, выручайте меня! Кони у меня разбежались, шестьдесят их было, ни одного не осталось! Летите во все стороны, разыщите их да пригоните сюда.

– Это дело нехитрое, мы живо соберем их, – жужжат пчелы.

Разлетелись пчелы по белому свету. Увидят коня и жалят его, гонят к сыну Вороного. За девятью горами нашли и белого коня.

Гонят пчелы табун к дому старухи, а юноша бежит впереди, кричит:

– Открывай, мать, конюшню, принимай коней! Старуха пересчитала их – все на месте! Подивилась старуха, что юноша перехитрил ее. «Не человек, а чертово копытце», – думает она. Повела старуха юношу в дом, усадила поужинать, а сама пошла на конюшню.

– Разве не велела я тебе спрятаться за девятью горами? Почему ослушался меня? – напустилась она на белого коня.

Взяла старуха кнут и давай хлестать – исполосовала всего.

Потом привела юношу в конюшню и говорит:

– Выбирай любого, какого пожелаешь. Уверена старуха, что не возьмет юноша белого коня – места на нем живого нет.

Выбирает сын Вороного, осматривает одного коня за другим, никак не выберет. Подошел к белому коню, а тот вдруг зашептал ему по-человечьи:

– Возьми меня, избавь от злой старухи. Жалко стало сыну Вороного бедного коня. Любил он коней, ведь с ними вырос.

– Дай мне белого коня! – говорит он старухе.

– На что он тебе, хилый да хворый! Вон сколько откормленных, гладких!

– Нет, не хочу я другого! Делать нечего, пришлось старухе согласиться. Повел сын Вороного белого коня под уздцы. Не стал его седлать, пока раны не заживут.

– Дай мне отдохнуть три дня, исхлестала меня старуха, – сказал конь юноше. – Буду тебе служить верно, за добро добром отплачу.

Три дня пасся белый конь на склоне горы. А на четвертый день зажили у него все раны.

Вскочил на него юноша и говорит:

– Вези меня по белу свету!

Ехали они через густые леса, через пустынные места и повстречали пастухов. Пастухи усадили путника у костра, накормили хлебом, овечьим сыром.

С горы, где они сидели, юноша приметил вдали огонек. «Наверно, жилье, – думает, – поеду попрошусь на ночлег». Распрощался с пастухами и помчал коня. Подъехал и видит: светится

перышко на траве, сияет, сверкает лунным светом.

Взлетело перышко и молвило:

– Возьмешь меня – раскаешься, не возьмешь – раскаешься.

– Не бери,– говорит конь,– хлопот не оберешься.

Не послушался юноша коня, схватил перышко и спрятал в карман.

Много ли, мало ли проехал сын Вороного, повстречал он царевых слуг. Схватили они юношу, повели во дворец.

Привели юношу во дворец и оставили под террасой ждать, пока царь отужинает. Царский стол ломится от яств – не скоро поужинает царь! Юноша достал из кармана перышко разглядеть, какое оно, а от него такой свет разлился – огни во дворце померкли!

– Что случилось, что там сияет? – кричит царь.

Спустились слуги под террасу и видят: светится перышко! Привели юношу к царю. У царя от восторга дух захватило. Вырвал он перышко из рук юноши и говорит:

– Таким сокровищем только царю положено владеть!

– Ну и забирай! Захочу, раздобуду птицу, от которой это перышко,– похвастался юноша.

– Раздобудешь – сделаю тебя своим наследником, а нет – снесу голову за хвастовство,– говорит царь.– Даю тебе три дня сроку.

Легко пообещать, трудно дело сделать. Пошел сын Вороного за советом к своему белому коню.

– Говорил тебе – не бери перышко! Ладно, помогу, да смотри в другой раз будь осторожнее и словами не кидайся. Иди скажи царю, пусть зарежут буйвола и дадут тебе требуху.

Так юноша и сделал. Снарядился он в дорогу, взял с собой буйволиную требуху.

Помчал белый конь юношу к морскому берегу.

– Видишь островок в море? – говорит конь.– Перенесу тебя туда. Я спрячусь в море, а ты ложись на берегу и прикройся требухой. Налетит сверху огромная птица, ты ухвати ее за крылья и держи покрепче. А теперь хлестни меня плеткой.

Хлестнул юноша коня изо всей силы. Стрелой вытянулся конь, перенес юношу на остров.

Лег сын Вороного на берегу, прикрылся требухой, а конь скрылся в волнах. Только скрылся конь – послышался шум, поднялся ветер. Налетела сверху огромная птица, сверкает вся, переливается.

Схватила она требуху, а юноша вцепился птице в крылья и держит ее, не отпускает. Взмыла птица в небо. Трудно ей поднимать юношу, опустилась она к земле, передохнула, потом снова взлетела, опять опустилась. Так поднималась и опускалась она, куда не изнемогла.

Выскочил из моря белый конь и понес сына Вороного с добычей к царю.

– Обманул ты меня,– кричит царь,– не ту птицу поймал, не светятся ее перья!

– И не будут светиться в неволе! – отвечает юноша.– Выпустишь птицу, увидишь – огнем горят ее перья!

– Отпусти, государь, отпусти, но с уговором: пусть привезет тебе девушку, которая владела этой птицей,– шепчет на ухо царю главный визирь.

– Привези мне девушку, которая владела этой птицей. Не привезешь – прирежу птицу, на что мне такая! – грозит царь.

Сыну Вороного жалко птицу. Не знает, как быть. Пошел он за советом к своему умному коню.

– Говорил же тебе – не бери перышко. Вперед будешь слушаться меня! Так и быть, выручу тебя и на этот раз. Садись, поедem за девушкой.

Конь примчал его к морскому берегу и говорит:

– Я опять перенесусь на тот островок. В саду на островке спит девушка. Подкрадись к ней тихонько сзади – хоть и спит она, видит и с закрытыми глазами. У красавицы двенадцать кос. Схвати ее за две средние да покрепче держи. Будет девушка кричать, умолять, не выпускай ее,

пока не поклянется, что пойдет с тобой.

Прокрался сын Вороного на заре в сад. Видит: спит девушка лицом к восходящему солнцу. Одним прыжком очутился юноша позади нее, схватил за две средние косы. Проснулась девушка, кричит, просит отпустить ее.

– Поклянись, что пойдешь со мной, тогда отпущу, - говорит юноша.

Поклялась прекрасная девушка. Тут выскочил белый конь из моря и понес их ко дворцу старого царя.

Увидел царь красавицу и захотел сделать ее своей женой.

А девушка заупрямилась:

– Не стану я твоей женой, очень ты старый.

– Вовсе я не старый, - обиделся царь. - А как принесут мне горсть нехоженой земли, и совсем помолодею.

И приказал юноше отправиться за нехоженой землей.

Но девушка не хочет выходить за царя, ни за старого, ни за молодого, – полюбился ей отважный юноша.

– погоди, государь, не спеши, - говорит - она царю. – Докажи, что ты не старый. Спляши на узенькой доске над котлом с кипятком, тогда и пойду за тебя.

Принесли огромный котел кипящей воды, уложили сверху узкую доску. Но царь боялся подняться на доску, и пошел он на хитрость.

– Пусть сперва юноша спляшет, посмотрим, как пляшут молодые, – говорит он девушке.

Сын Вороного легко вспрыгнул на доску и стал плясать.

Царь взял и неслыханно приподнял доску с одной стороны - упал юноша в котел! Вытащили его слуги и бросили позади дворца бездыханного.

Почувствовал верный белый конь беду, сорвался с привязи и понесся к своему другу. Облизал он юношу с головы до пят и оживил его.

Вернулся сын Вороного во дворец. Обмер царь – откуда он взялся живой!

– Что же ты не пляшешь, царь, забыл про условие? – говорит девушка.

Кряхтя, вскарабкался царь на доску. Задрожал, затрясся, ноги не может приподнять – куда там плясать! От страха потемнело у него в глазах, и бултыхнулся он в кипяток.

– Уйдем отсюда, – сказала девушка сыну Вороного. – Зачем тебе царство?

Отпустили они на волю диковинную птицу, сели на белого коня и отправились странствовать по свету.